

Михаил Жванецкий

На час назад

Отец мой

Что наши чащи без зверей?

Что наши горы без баранов?

Фестиваль еврейской музыки, немыслимый в те годы, когда они жили здесь, начинается.

Это не фестиваль музыкальных евреев, столь знакомый нам в прошлом, а именно то, что сказано.

Это идея Юрия Алексеевича Петренко, выношенная и пробитая им через все препоны и инертность.

Человек с таким именем и фамилией – вице-президент Всемирного клуба одесситов, придумал этот фестиваль, носился с этой идеей, искал деньги, в том числе у столь редких ныне богатых евреев.

И вот есть фестиваль.

Нужны евреи.

Их и раньше не удавалось свести...

Ладно, был бы фестиваль, евреи не за горами.

Я недавно вернулся из Оренбурга, где фестиваль еврейской культуры спонсировали казахи.

Я был на поминании в Бабьем Яру, где слушал речи украинцев.

Только что отпраздновали Хануку в Сибири, которую устраивает Паша Фельдблюм, где четыре-пять

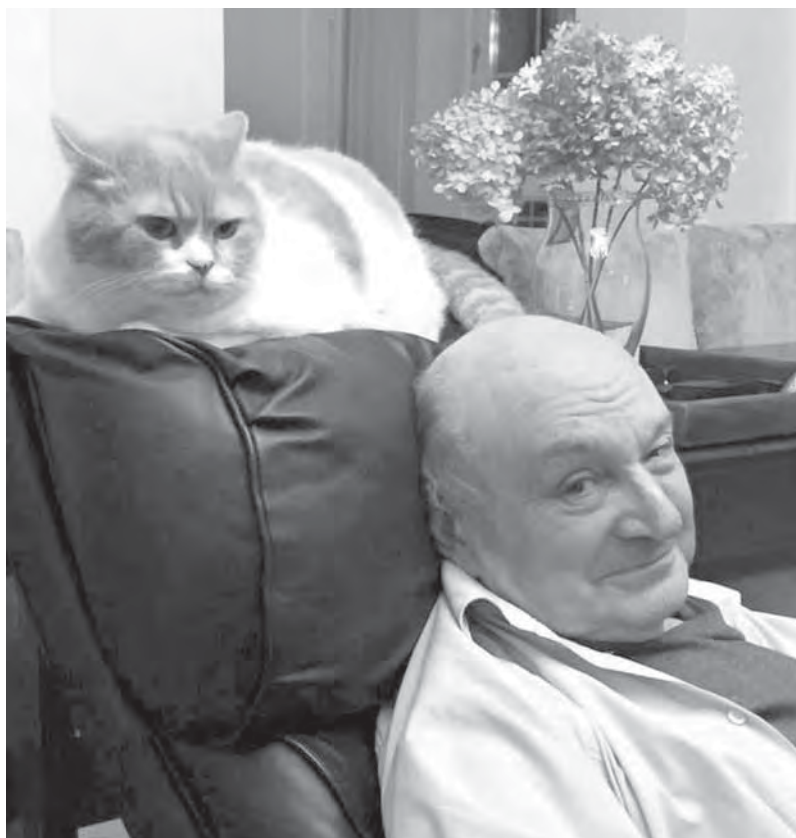
евреев на сцене были встречены овацией, и зал в тулупах пел «Хава Нагилу», а выступающие имели наглый вид любимцев публики.

Да, впервые в жизни испытываешь волнение от внимания и наоборот – впервые в жизни ты со своим носом и со своим праздником кому-то нужен.

Как будто кто-то наконец-то...

Как будто кто-то наконец-то шепнул: «Останьтесь!».

Михаил Жванецкий
Мой кот вспоминает

Хозяин там орал. За дверь. Переживал!
Я его окликнул. Ну, он пошёл, открыл дверь.
– Слушай... – я ему, – чего ты? Садись за стол... Молча.
Он сел. Я лёг рядом.
– Слушай, нам так хорошо никогда не было.
Он что-то пишет. Я о нём думаю.
Он повернется... Я перевернусь на спину и смотрю
на него...
Он чуть не заплакал: «Спасибо тебе, – говорит. – Эти
сволочи, а ты единственный у меня». И мы пошли к его
креслу.
Он включил что-то, я у него на подголовнике и ле-
вой лапкой на лысине...
Он так осторожно сидел, пошевелиться боялся.
– Эх, – сказал он, – нас бы сфотографировать!
Я сказал: «Не смей...»
И мы оба лежали, не шевелясь...
Ты знаешь, я тоже боюсь его потерять...
Мы одного возраста.
– День рождения у нас теперь каждый день, – сказал
я ему.
– Да, – сказал он, – как бы настоящий не пропустить.

